

время нижние чины надевали ножны со штыком в тех случаях, когда они должны были быть без ружей, но при холодном оружии (например, при отпуске со двора).

В 1895 г. были внесены изменения в описание котелка. Поскольку краска, которой была окрашена дужка котелка, часто облетала, что приводило к её ржавению, было принято решение делать её лужёной.

18 февраля 1895 г. был объявлен табель довольствия пехотных войск предметами снаряжения к винтовке образца 1891 г. (временные сроки службы вещей были объявлены ещё в 1894 г. циркуляром ГИУ № 1883²⁵). Согласно ему полагались следующие сроки службы вещей:

патронная сумка — 12 лет (в конвойных командах — 8 лет);
нагрудный патронташ — 8 лет;
запасная патронная сумка — 10 лет;
ружейный ремень — 10 лет;
штыковые ножны — 10 лет.

По две патронных сумки полагалось каждому строевому унтер-офицеру и рядовому, вооружённому винтовкой. По одной патронной сумке полагалось рядовым и унтер-офицерам инженерных войсках, местных и конвойных командах, в крепостной и парковой артиллерии. Патронташ и запасная патронная сумка полагались всем рядовым пехоты (кроме местных и конвойных команд). Штыковые ножны и ремень полагались всем вооружённым винтовкой²⁶.

В связи с постепенным введением новой винтовки изменилось количество носимых

солдатами патронов. Количество носимых патронов стало следующим:

рядовые пехоты — 120 штук;
унтер-офицеры — 60 штук;
остальные — 30 штук.

Караульным выдавалась одна патронная сумка с 30 патронами, которая носилась справа. При необходимости караульные могли надевать обе поясные сумки²⁷.

В 1896 г. было установлено, что при изготовлении котелков методом штамповки невозможно делать их стенки толщиной № 21 (0,813 мм), а доньшко № 19 (1,016 мм) по английскому калиброметру, поскольку они штамповались из листовой меди одной толщины. Поэтому циркуляром ГИУ № 17 было приказано делать котелки толщиной № 20 (0,914 мм) по английскому калиброметру²⁸. Достаточно долгий перерыв между введением котелков и циркуляром ГИУ связан, вероятно, с тем, что на складах было достаточно котелков образца 1871 г. и массовое изготовление котелков образца 1882 г. началось не сразу после их введения. Также это связано с тем, что первоначально котелки нового образца изготавливались методом пайки, а не штамповки.

(Продолжение следует)

¹ Положение об интендантском вещевом довольствии войск. СПб., 1890. С. 72.

² Смета Военного министерства по Главному интендантскому управлению на 1883 г. СПб., 1883. С. 37.

³ Смета ... на 1888 г. Приложение № 4. СПб., 1888; Смета ... на 1889 г. Приложение № 4. СПб., 1889.

⁴ Михайлов М.В. История 131-го Пехотного Тираспольского генерал-адъютанта Ванновского полка бывшего Пермского, а также в составе Московского и Волынского пехотных полков. Киев, 1900. С. 283.

⁵ Там же. С. 300.

⁶ Попов, Ф.Г. История 48-го Пехотного Одесского полка. М., 1911. Т. 2. С. 288.

⁷ Пирожников, А.И. История 10-го Пехотного Новоингерманландского полка. Тула, 1913. С. 414.

⁸ Нечто о пехотном снаряжении и обуви // Военный сборник. 1907. № 10. С. 124.

⁹ Алфавитный указатель и систематический сборник Циркуляров Главного Интендантского Управления и Приказов по Интендантскому Ведомству с 1881 — 1898 гг. СПб. 1898. С. 221.

¹⁰ Приказ по военному ведомству (далее — ПВВ) от 23 января 1885 г. № 17.

¹¹ Устройство войск, служба и довольствие солдата. СПб., 1891. С. 68.

¹² Алфавитный указатель ..., 1898. С. 211–213.

¹³ Там же. С. 213–215.

¹⁴ Гера Б.В. Воспоминания о моей жизни. Т. 1. Париж. 1969. С. 98.

¹⁵ ПВВ от 5 апреля 1889 г. № 90.

¹⁶ ПСЗ РИ. Собрание второе. 12 декабря 1825 – 28 февраля 1881 гг. СПб., 1830–1885. Т. LIV. № 59693.

¹⁷ ПВВ от 3 августа 1880 г. № 237.

¹⁸ Лосицкий Н.М. Полное руководство для каптенармусов и их помощников в ротах, эскадронах и командах. Воронеж, 1885. С. 59–60.

¹⁹ С-р-ий. Н.И. Соломенный мат в снаряжении солдата // Разведчик. 1893. № 143. С. 566.

²⁰ ПВВ от 3 марта 1893 г. № 51.

²¹ Юрьев. Заметка о снаряжении пехоты // Военный сборник. 1879. № 6. С. 278.

²² ПВВ от 4 июня 1893 г. № 135.

²³ Алфавитный указатель ..., 1898. С. 225–226.

²⁴ Там же. С. 227–228.

²⁵ Алфавитный указатель ..., 1898. С. 238.

²⁶ ПВВ от 18 февраля 1895 г. № 33.

²⁷ Разведчик. 1894. № 208. С. 821.

²⁸ Алфавитный указатель ..., 1898. С. 221–222.

ТАТЬЯНИНСКИЙ КОМИТЕТ. 1914–1917

Юрий БАХУРИН

Тяжким социальным кризисом для России в годы Первой мировой войны стали вынужденные переселения подданных короны с западных окраин, включавшие в себя как депортации масс их коренного населения (в частности, евреев и немецких колонистов), так и движение беженцев в тыловые губернии¹. Их общее количество, по различным оценкам историков, составило от 5 до 7 миллионов человек², каждому из которых предстояло начинать новую жизнь на новом месте. Конечно же, столь обширная и социальное незащищённая категория населения нуждалась в помощи

Уже с начала войны основной организацией по оказанию этой помощи стал Комитет Её Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий — так называемый Татьянинский комитет. Он был высочайше учреждён 14 сентября 1914 г. и состоял под почётным покровительством великой княжны Татьяны Николаевны, а непосредственное руководство его деятельностью осуществлял председатель, член Государственного совета, гофмейстер императорского двора А.Б. Нейдгардт.

Работа Татьянинского комитета охватывала широкий спектр вопросов, в частности, к предметам его ведения относились: оказание беженцам единовременной материальной помощи, содействие отъезду на родину или на место постоянного жительства, трудоустройство и т.п.

Он пользовался правительственной поддержкой — миллионными государственными субсидиями. Часть поступлений давали пожертвования и кружечные сборы. Кроме того, на основании циркуляра главноуправляющего землеустройством и земледелием

А.В. Кривошеина от 17 октября 1915 г. учреждениям Татьянинского комитета была предоставлена возможность получать из казённых дач дровяной лес по льготной цене в размере полутактовой стоимости. На местах посредством исполнительной власти — губернаторов, полицмейстеров, уездных исправников — распределялись пособия беженцам³.

В связи с необходимостью организации учёта вынужденных переселенцев, летом 1915 г. внутри Татьянинского комитета был создан Особый отдел по регистрации беженцев с исполнительным органом — Центральным Всероссийским бюро по регистрации и розыску беженцев. К работе в данном направлении также были привлечены чиновники в регионах — канцелярии губернаторов перенаправляли уездным исправникам запросы комитета о пребывании во вверенных им уездах тех или иных персон из числа переселенцев и том, «в какой степени каждый из них нуждается в выдаче единовременного пособия»⁴. И хотя спорадичность мер Татьянинского комитета по учёту беженцев была очевидна даже для его председателя А.Б. Нейдгарта: «...Комитет не берет на себя задачи регистрации в широком смысле. <...> Татьянинские комитеты опирающиеся на местные административные учреждения, совершенно не располагают достаточными силами на местах для производства сколько-нибудь сложных статистических работ»⁵, — следует подчеркнуть, это был первый для Российской империи опыт подобной деятельности, и на сегодняшний день данные статистического отдела Татьянинского комитета являются для специалистов одним из наиболее информативных источников по данной проблематике⁶.

В феврале 1916 г. Николай II даровал комитету право «приобретать и отчуждать недвижимые имущества, заключать договоры, вступать в обязательства, а равно искать и отвечать на суде»⁷.

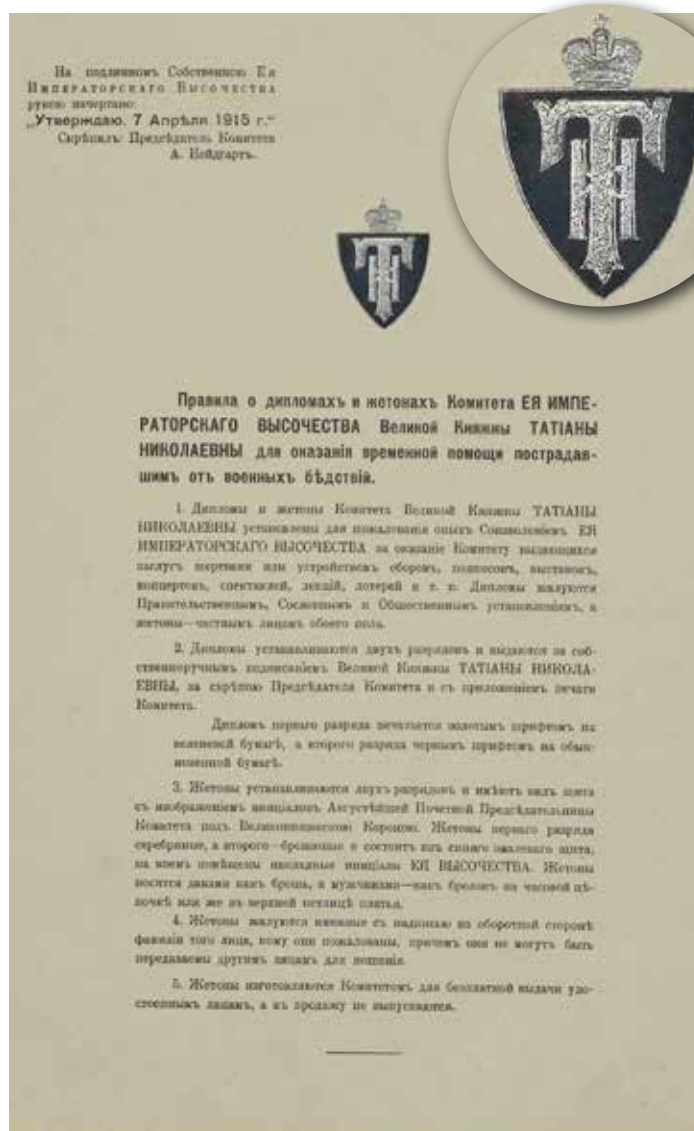
На тот момент в России наряду с Татьянинским комитетом проблемой помощи вынужденным переселенцам уже занимался и ряд других крупных организаций — Всероссийские земский и городской союзы, Российское общество Красного Креста, Особое совещание по устройству беженцев и т.п. На заседании последнего от 10 сентября 1915 г. Нейдгардт указывал на тяжёлые условия принудительно-го выдворения по национальному признаку масс жителей западных губерний и отмечал неповсеместное соблюдение приказов военных властей об их отмене⁸. В том числе и этим были обусловлено создание и деятельность ряда национальных организаций помощи беженцам, таких как Центральный обывательский комитет губерний Царства Польского, Еврейский комитет помощи жертвам войны, латышское общество «Родина» и т.п. Однако и они щедро финансировались ведомством Нейдгардта, а функционирование отделений в местах подчас напрямую зависело от дотаций комитета. К 1 марта 1915 г. из 1 842 555 рублей своих средств 71% от этой суммы он направил населению, пострадавшему от военных действий в прифронтовой полосе Западного фронта (т.е. полякам, белорусам, латышам, литовцам)⁹.

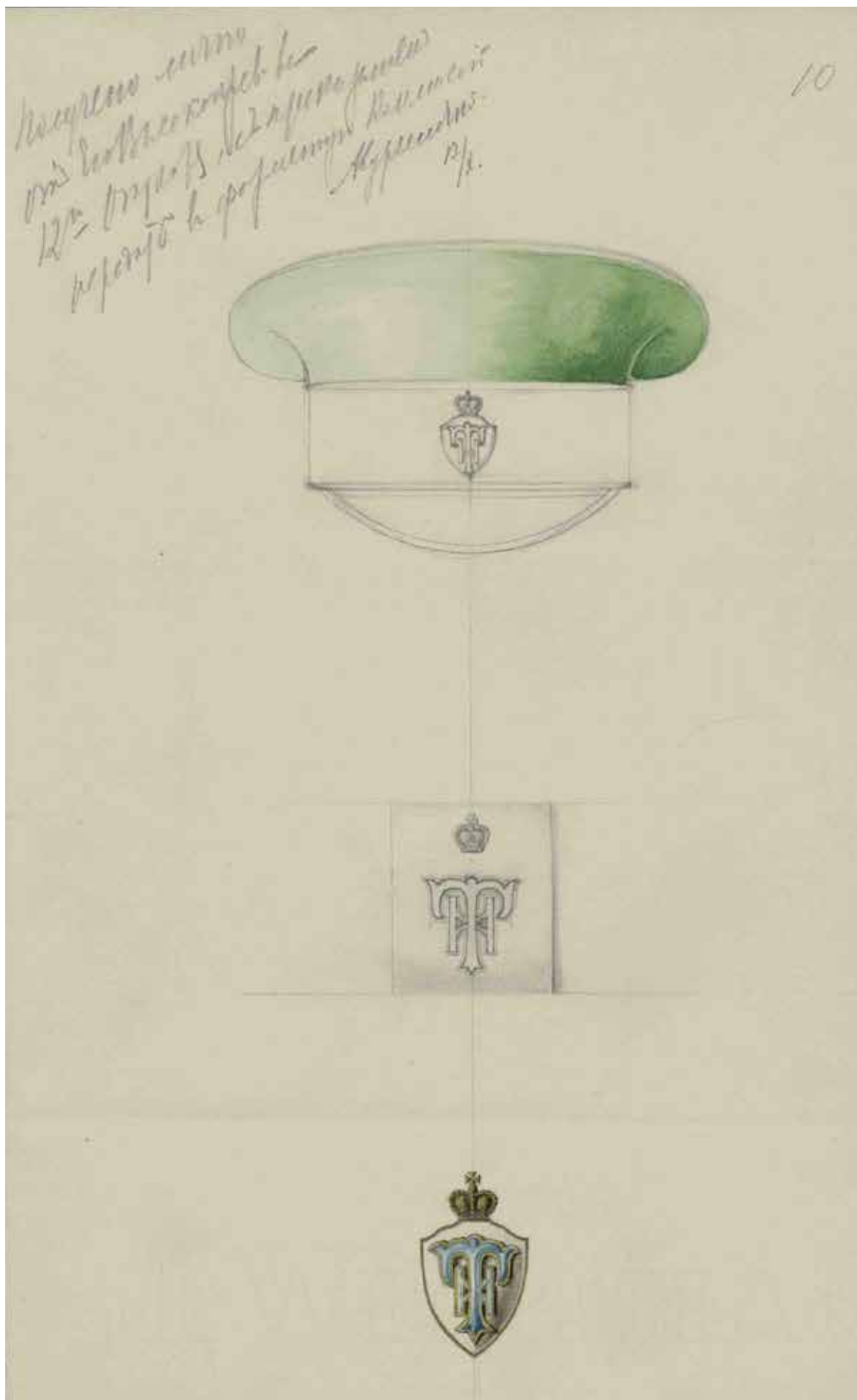
Совершивший в конце 1915 г. поездку по территории внутренних губерний Российской империи американский историк Томас Уитмор в своём отчёте Татьянинскому комитету отмечал почти повсеместные антисанитарные условия жизни беженцев, провоцирующие распространение инфекционных заболеваний. В последующем постановлении комитета подчёркивалось, что он «считает одним из первейших и рациональнейших способов борьбы с заразою предоставление возможности беженцам бесплатно посещать, хотя бы раз в неделю, бани», а так же говорилось о необходимости регулярной дезинфекции их одежды и белья. Предпринимались и более активные профилактические меры — например, вакцинация от натуральной оспы¹⁰.

Татьянинским комитетом оказывалась помощь и наиболее уязвимой части вынужденных переселенцев — детям-беженцам, особенно потерявшимся в пути следования, и сиротам. Развитию этого направления благоприятствовал спад волны вынужденных переселенцев с западных окраин с осени 1915 г. Для них уездными отделениями комитета, коих на исходе второго года войны насчитывалось более 100 по всей России, организовывались приюты¹¹, субсидировались существующие и создавались новые учебные заведения; оказывалась медицинская помощь; осуществлялась выдача одежды и обуви нуждающимся. Когда в конце 1915 г. Всероссийское Попечительство об охране материнства выступило с предложением Татьянинского комитету распределять детей-беженцев при помощи земств в крестьянские патроны, эта инициатива не встретила одобрения. Руководство комитета отмечало, что не имеет ни малейшего права на раздачу детей, не имеет возможности надзирать за воспитанием детей в чужих семьях и не намерено затруднять для их родителей поиски по «необъятной Руси». «Насильственная раздача детей является унижением их человеческого достоинства»¹² — подчёркивалось в постановлении, принятом на заседании 27 ноября 1915 г.

Даже в условиях общего кризиса и дефицита в тылу 1 марта 1917 г., за день до отречения Николая II от престола, лечебный отдел Татьянинского комитета в Петрограде извещал Московское губернское отделение о соглашении с владельцем лечебного заведения на Хаджибейском лимане доктором С.А. Сахаровым, по которому в течение

Рисунок наградного жетона Татьянинского комитета, описание и правила о его награждении, а также образец диплома к нему, утверждённые великой княжной Татьяной Николаевной 7 апреля 1915 г. ★ РГИА. Ф. 1409. Оп. 10. Д. 318. Л. 11, 8.

Эскизы знака на головные уборы и на рукавные повязки.
Рисунок справа — высочайше утверждён 1 декабря 1915 г. в Царской ставке в Могилёве.
РГИА. Ф. 1409. Оп. 10. Д. 318. Л. 10, 15 ★

18
Рисунки оти досталии Высочайшаго утверждения.
Въ Каргола Стане, 14 Октября 1915 года. -
Станет-Сержант Аграсовъ

Великая война

каждого из трёх сезонов¹³ текущего года комитету предоставлялось 300 мест в лечебнице и прилегающей к ней даче и 200 из них отводились для детей-беженцев. Но нам неизвестно, скольким детям-беженцам в Москве и губернии довелось отправиться на юг и довелось ли вообще.

Падение самодержавия сделало необратимой хаотизацию не только действующей армии, но и ряда общественных институтов. Стало предприниматься попытки, по выражению историка А.Н. Курцева, «советизировать» и «демократизировать» беженское дело в России. Финансирование Татьянинского комитета сократилось, ряд отделений на местах (в том числе и в Московской губернии) был упразднён. Сам он был переименован во Всероссийский комитет для оказания помощи пострадавшим от военных действий. На II съезде представителей его местных отделений 16–19 апреля 1917 г., было подчеркнuto: «Наша Родина находится в стадии коренного своего переустройства на чисто демократических началах... Отныне все отделения Комитета должны были руководствоваться выборным началом для комплектования своих президиумов и принципом демократизации своих учреждений»¹⁴.

Жетоны и отличительные знаки

7 апреля 1915 г. великая княжна Татьяна Николаевна утвердила рисунок, описание и правила о награждении жетонами и дипломами Комитета. Как жетоны, так и дипломы, устанавливались двух разрядов и жаловались «за оказание Комитету выдающихся заслуг жертвами или устройством сборов, подписок, выставок, концертов, спектаклей, лекций, лотерей и т.п.»¹⁵. Знаки имели «вид щита с изображением инициалов Августейшей Почётной Председательницы Комитета под Великокняжеской Коронаю. Подробное описание и изображение этих поощрений мы приводим на с. ??.

В начале ноября 1915 г. императрица Александра Фёдоровна подняла вопрос о присвоении уполномоченным Татьянинского комитета «особых внешних отличительных знаков, в виде нарукавной перевязи и особого знака на головной убор, в виду того, что деятельность уполномоченных Комитета протекает главным образом в районе военных действий и внешние отличия являются необходимыми»¹⁶. 23 ноября предложение было рассмотрено на заседании «Постоянной комиссии для предварительного рассмотрения вопросов и предложений, касающихся форм обмундирования служащих по гражданскому ведомству лиц». Комиссия предложила предоставить право ношения нарукавной повязки всем уполномоченным, а занака на головные уборы — лишь тем из них, кто не состоит на государственной службе и не имеет соответствующей установленной формы. Было решено направить на высочайшее рассмотрение направить описание и рисунок знаков на рассмотрение императору¹⁷.

2 декабря 1915 г. императором Николаем II такие отличительные знаки и правила их ношения были утверждены:

«Знак для головного убора состоит из вензелевого изображения Имени Августейшей Попетной Председательницы Комитета ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ТАТИАНЫ НИКОЛАЕВНЫ.

Ширина знака 5/8 вершка (2,78 см. — Ред.), высота 1 1/8 вершка (5 см. — Ред.).

Нарукавная перевязь состоит из светло-синего сукна с прикрепляемой к нему медной бляхой с изображением инициалов Имени Августейшей Почётной Председательницы Комитета Великой Княжны ТАТИАНЫ НИКОЛАЕВНЫ. Ширина перевязи 2 вершка (8,89 см. — Ред.), ширина бляхи 2 1/8 вершка (9,44 см. — Ред.), высота 1 5/8 вершка (7,22 см. — Ред.), высота изображения ВЫСОЧАЙШИХ инициалов, с короной над ними 7/8 вершка (3,89 см. — Ред.). Нарукавная перевязь носится на левом рукаве верхнего платья.

Право ношения перевязи присваивается лицам как мужского, так и женского пола, на коих постановлениями Комитета ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА или его Отделений возложено исполнение каких либо обязанностей или поручений. Знак для головного убора носится лишь теми уполномоченными Комитета и его Отделений, которые не состоят на государственной службе, но пользуются правом ношения установленной гражданской формы. Ношение знака и перевязи допускается исключительно при исполнении служебных, по Комитету или Отделению обязанностей.

Все повязки должны быть снабжены номерами и печатью Комитета или его Отделений, к составу коего принадлежит лицо, получившее право ношения указанных отличий.

Лицам, коим присвоено право ношения знака и перевязи выдается соответствующее удостоверение за печатью и подписью Председателя Комитета, или его Отделений.

Лица, носящие знак и перевязь, обязаны иметь при себе выданное им удостоверение и предъявлять оное по первому требованию подлежащих военных и гражданских властей.

Лицам, получившим право ношения знака и перевязи, Комитетом и его Отделениями ведутся особые списки»¹⁸.

Отличительные знаки были изготовлены уже к февралю 1916 г., о чём свидетельствует письмо за подписью председателя комитета А.Б. Нейдгарта в его Московское губернское отделение. Вместе с этим письмом, в котором содержалось вышеприведённое описание и правила ношения знаков, в Москву препровождалось по десять знаков и повязок. Комитет также просил сообщить ему списки уполномоченных, получивших право ношения отличительных знаков, и в случае необходимости уведомить о присылке дополнительной партии.

Присутствовав немногим более года, знаки и повязки были сняты вместе с другой монархической символикой. Их описание и эскизы впервые публикуются лишь теперь... □

¹ «Беженцами признаются лица, оставившие местности, угрожаемые неприятелем или им уже занятые, либо выселенные распоряжением военных или гражданских властей из района военных действий, а также выходцы из враждебных России государств». Цит. по: Законы и распоряжения о беженцах. Изд. 2-е, знач. дополненное. Вып. I. М., 1916. С. 2. При этом лица, высланные из района военных действий под надзор полиции, к числу беженцев не относились. Понятие «вынужденных переселений» и переселенцев, таким образом, оказывается обобщающим и более оптимальным для комплексного рассмотрения событий тех лет.

² Курцев А.Н. Беженцы // Россия и Первая мировая война. Материалы международного научного colloквиума. СПб., 1999. С. 140; Степанов А.И. Общие демографические потери населения России в период Первой мировой войны // Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1998. С. 482.

³ Туманова А.С. Гражданское общество и его адаптивные возможности в кризисных условиях // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 4 кн. Кн. I. М., 2012. С. 219.

⁴ Центральный исторический архив г. Москвы (далее — ЦИАМ). Ф. 17. Оп. 96. Д. 971. Л. 49–51, 53–54.

⁵ Цит. по: Беженцы и организация помощи им в связи с работами Особого Совета / Сост. М.И. Щенкин. М., 1916. С. 69.

⁶ О конкуренции на данном направлении работы между руководством Татьянинского комитета и ВЗС с ВСГ см.: Gatrell P. A Whole Empire Walking: Refugees in Russia during World War I. Bloomington (IN), 1999. P. 41–42.

⁷ ЦИАМ. Ф. 1108. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

⁸ ГА РФ. Ф. Р-3333. Оп. 2. Д. 1. Л. 20б.

⁹ Цовян Д.Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в России в годы первой мировой войны. 1914–1917 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 157.

¹⁰ ЦИАМ. Ф. 1108. Оп. 1. Д. 1. Л. 21; Д. 4. Л. 540б., 56.

¹¹ В делопроизводстве отдела учреждений жилищной помощи Татьянинского комитета практиковалось чёткое разделение понятий «приютов», «яслей» («...разумеются помещения, куда дети собираются только на день») и «убежищ» («...разумеются убежища для престарелых, увечных, нетрудоспособных, вообще для взрослых лиц определённой категории»). См.: ЦИАМ. Ф. 1108. Оп. 1. Д. 13. Л. 70б.

¹² ЦИАМ. Ф. 1108. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

¹³ Отдых на одесских лиманах, как правило, распределялся на три сезона: 15 мая – 1 июля, 1 июля – 15 августа, 15 августа – 1 октября (при условии благоприятной погоды).

¹⁴ ЦИАМ. Ф. 1108. Оп. 1. Д. 1. Л. 74.

¹⁵ РГИА. Ф. 1409. Оп. 10. Д. 318. Л. 8, 11.

¹⁶ Там же. Л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 14–140б.

¹⁸ ЦИАМ. Ф. 1108. Оп. 1. Д. 1. Л. 31–310б.

Бахурин Юрий Алексеевич, родился 11 октября 1987 г. в г. Зарайске. В 2009 г. окончил исторический факультет Коломенского государственного педагогического института. В настоящее время — аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории Московского государственного областного социально-гуманитарного института (г. Коломна). Член Российской ассоциации историков Первой мировой войны. Автор ряда научных публикаций по всеобщей и отечественной истории, философии и методологии науки, в том числе монографии «Порт-Артур на Висле. Крепость Новогоргиевск в годы Первой мировой войны» (в соавт. с И.М. Афонасенко. М., 2009). Создатель и администратор Интернет-сайта «Август 1914-го...» (<http://august-1914.ru>)